

Глава 3

Чего прячешься? Твой батя не кусается

Через полчаса пёсика вернули на то же место, где и подобрали. Водитель осторожно опустил его в безопасном уголке и, не уезжая, припарковался неподалёку, чтобы понаблюдать.

Господин Дуань сказал, что в шесть тридцать семь его заберут, и с этого момента он будет жить в сытости и счастье.

Водителя звали Цзян Фэн. Он проработал в семье Му больше десяти лет и знал, что деловые люди часто верят в фэншуй. Семья Му и сама приглашала нескольких известных мастеров. Цзян Фэн, как старый водитель семьи, общался со всеми, но человека, способного предсказывать события с точностью до минуты, как Дуань Аньло, он видел впервые.

Честно говоря, Цзян Фэн не слишком-то верил.

Каким бы точным ни был расчёт, предсказать что-то до минуты невозможно. Не верил не только он, но и вся семья Му, особенно Му Цинчжо. Он-то и дал ему задание: ждать здесь и проверить, действительно ли в шесть тридцать семь кто-нибудь заберёт несчастного щенка.

Мимо проносились бесчисленные машины, но ни одна не остановилась. Прохожие, замечая раны пёсика, лишь сочувственно качали головами.

Цзян Фэн то и дело поглядывал на часы, сам не понимая, почему так нервничает.

Наконец, возле щенка остановилась молодая пара. Похоже, они хотели ему помочь.

Цзян Фэн взглянул на часы — шесть двадцать четыре. Он с каким-то странным облегчением выдохнул. Значит, господин Дуань не так уж и всемогущ, а то было бы слишком жутко.

Он уже завёл машину, собираясь уезжать, как вдруг пара поднялась. Парень, увлекая за собой девушку, отошёл, то и дело оглядываясь. Когда они проходили мимо, Цзян Фэн услышал обрывок их разговора.

— Лечить животных дороже, чем людей, — здраво рассуждал парень. — Мы не можем себе этого позволить. К тому же он так сильно ранен, что даже если мы потратим деньги, не факт, что он выживет. Ты же хотела золотистого ретривера? Вот переедем, я куплю тебе щенка, он с самого детства к нам привыкнет.

— Ты прав, — согласилась девушка. — Как скажешь.

Цзян Фэн проводил их взглядом. Нет, серьёзно? Вы просто уходите?

Пара ещё несколько раз обернулась и окончательно скрылась из виду. Цзян Фэн снова посмотрел на часы. У него появилось смутное предчувствие, что господин Дуань — самый могущественный мастер из всех, с кем когда-либо сталкивалась семья Му.

Время тянулось медленно. Ровно в шесть тридцать пять возле щенка остановилась машина, из которой вышла пара средних лет.

Они присели рядом, и мужчина, с тревогой на лице, тут же достал телефон и начал кому-то звонить. Женщина тем временем принесла из машины плед и осторожно завернула в него пёсика.

Цзян Фэн специально посмотрел на часы. В тот момент, когда женщина взяла щенка на руки, было ровно шесть тридцать семь.

У него по спине пробежали мурашки. Точность господина Дуаня была пугающей, до жути сверхъестественной!

Цзян Фэн проехал за их машиной некоторое расстояние и увидел, что они направляются в крупную ветеринарную клинику. У входа их уже ждали врач и медсёстры — очевидно, их предупредили заранее. Едва машина остановилась, щенка тут же унесли в реанимацию.

Записав номер машины и адрес клиники, Цзян Фэн поехал отчитываться молодому господину. Главное, что нужно было донести: Дуань Аньло действительно способен предсказывать с точностью до минуты, и это невероятно пугает! Молодому господину лучше бы поумерить свой пыл, иначе можно и не заметить, как окажешься на том свете.

***

Дуань Аньло, чья точность была «до жути сверхъестественной», сидел, уткнувшись в телефон. Эта маленькая вещица оказалась невероятно увлекательной. Когда он только очнулся и обнаружил, что все его сокровища исчезли, он был в ярости.

Только представьте: колонны в его главном зале были из золотого нанму, тёплого зимой и прохладного летом, каждая стоила целое состояние. Табличка над входом была даром старого императора — вырезанная из чистого золота, с его личной каллиграфией. Любой член императорской семьи, входя, должен был сперва отвесить несколько поклонов.

А ещё долговая расписка левого канцлера, фамильная нефритовая подвеска генерала У, жемчужина, светящаяся в ночи, от самого богатого человека Цзяннани, сборники стихов и вышивки от первых красавиц со всей страны...

И не стоит забывать о его питомцах в горах за храмом: черепаху, сверчка, одноногого воробья и трёхглазого пса... Каждого из них было так трудно поймать!

Но потом его пра-пра-правнук раскошелился и купил ему телефон.

Сказал, что это последняя отечественная разработка, флагманская модель крупного бренда, только что поступившая в продажу. Государство даже субсидию выделило, и можно было платить в рассрочку.

Благодаря остаточным воспоминаниям прежнего владельца тела, Дуань Аньло быстро освоился. Он читал новости, смотрел развлекательные шоу и с увлечением листал ленту. Телефон звякнул. Сообщение от «Маленького слабака»: «Прадед-основатель, я завтра возвращаюсь. Здесь жареный гусь просто великолепен, хотите попробовать?»

Дуань Аньло: «Можно. И захвати упаковку “Вахаха”».

Цзян Юань схватился за сердце. Ему казалось, что его прадед-основатель своим Оком мудрости просканировал его банковский счёт. Денег, полученных за это задание, хватило как раз на ежемесячный платёж за телефон. На оставшиеся после покупки гуся и «Вахаха», за вычетом дорожных расходов, оставалось всего пятнадцать фэней.

Следом пришло ещё одно сообщение от «Моего прадеда в восьмом поколении»: «Тот таинственный человек снова с тобой связывался?»

Цзян Юань поспешно ответил: «Нет».

Уже месяц он получал загадочные сообщения. Кто-то утверждал, что его прадед-основатель воскрес. Сначала он не верил, но отправитель знал даже местоположение их родовой усыпальницы и то, что у жертвенного столика подломана ножка.

Как нынешний глава Сюаньмэнь, Цзян Юань испугался, что их родовые могилы разграбят, и в тот же день помчался туда.

Каково же было его удивление, когда он действительно извлёк из гроба своего прадеда в восьмом поколении. Тот не только был точной копией портрета, но и излучал уникальную духовную энергию их школы.

Правда, сама сцена была жуткой. Гроб был исписан кровавыми рунами. Его прадед лежал внутри в алом свадебном одеянии, связанный красными верёвками. Рядом с ним находился соломенный человек в полный рост с прикреплённой табличкой, на которой были указаны дата и время рождения.

Цзян Юань до сих пор помнил, каким мрачным было лицо его прадеда в тот момент. Первое, что он сделал, выбравшись из гроба, — это пнул соломенную куклу. Сразу после этого небесная молния ударила в гроб и уничтожила руны.

То ли из-за слабости тела, то ли из-за мощи молнии, но прадед тут же закашлялся кровью и едва не умер снова. Цзян Юаню пришлось выхаживать его больше полумесяца, прежде чем тот смог встать на ноги.

Дуань Аньло больше ничего не спрашивал. Пока было неясно, друг этот таинственный незнакомец или враг.

Но у него было одно большое преимущество: он не любил забивать себе голову.

Если враг — развеять его душу.

Если ему что-то нужно — сам объявится.

Если ничего не нужно — значит, не судьба.

В общем, он перестал об этом думать.

Дуань Аньло отправил Цзян Юаню ещё одно сообщение: «Возвращайся завтра пораньше, ты нужен своему другу».

Цзян Юань не успел спросить, какому именно другу, как ему позвонил его лучший друг детства.

— Цзян Юань, тебе удобно говорить? — прошептал тот в трубку.

Глава Цзян тоже перешёл на шёпот:

— Удобно, говори.

— Кажется, я беременный.

Цзян Юань всегда соображал с небольшой задержкой, а от такого шока его мозг и вовсе

отключился. Язык сработал быстрее мысли.

— Но это не от меня.

На том конце провода повисла ошарашенная тишина, а затем раздался возмущённый вопль:

— Я имею в виду, приезжай и спаси меня! Ты же из Сюаньмэнь! Какого чёрта, папаша ты этакий! Твой лучший друг умирает, а ты тупишь, как баран!

***

На следующий день, когда Дуань Аньло садился в машину, Му Цинчжо уже был там.

После избавления от гу раны Му Цинчжо оказались лишь поверхностными. Благодаря лечению белой духовной энергией, за ночь они почти полностью зажили. Если бы он не выглядел совершенно здоровым, семья Му не отпустила бы Дуань Аньло.

Увидев вновь молодое и красивое лицо Дуань Аньло, Му Цинчжо неловко кашлянул.

— Дедушка попросил меня отвезти тебя.

Дуань Аньло усмехнулся и смерил его внимательным взглядом с головы до ног.

Му Цинчжо почувствовал себя так, словно его просветили рентгеном. Казалось, Дуань Аньло мог с лёгкостью определить даже цвет его нижнего белья. А уж тёмные тайны детства... Учитывая пугающую способность этого человека предсказывать события с точностью до минуты, такие постыдные секреты, как лепка куличиков из грязи или взрывание собачьих экскрементов петардами, наверняка тоже не остались бы в тайне.

Он отвёл взгляд, борясь с внезапным желанием сбежать.

Дуань Аньло неторопливо сел в машину и улыбнулся.

— Чего прячешься? Твой батя не кусается.

Му Цинчжо сжал зубы, но всё же не выдержал:

— Я знаю, что вы спасли мне жизнь и я ваш должник. Но есть много способов отблагодарить. Не могли бы вы выбрать другой? Почему вы так упорно хотите стать моим отцом?

— Учитывая твои заслуги, посоветуй дедушке проверить машину, — лениво проговорил Дуань Аньло. — А цветы во дворе лучше выкопать. И вазу в спальне тоже. Ничего хорошего в них нет, разбей, не жалея.

Он явно проигнорировал его вопрос.

Но как только речь зашла о дедушке, мысли Му Цинчжо тут же переключились.

— Что вы имеете в виду?

— Это подарки твоего второго дяди. — Дуань Аньло откинулся на спинку сиденья и провёл пальцем по обшивке. Эта железная коробка ездил быстро и плавно, куда удобнее его старой повозки. Когда у него появятся деньги, он тоже купит себе несколько таких, чтобы каждый день ездить на новой.

— Откуда вы знаете, что это от второго дяди? — не унимался Му Цинчжо.

Вазу и цветы действительно подарил на Новый год его второй дядя. Старики в определённом возрасте начинают увлекаться антиквариатом, нефритом и садоводством, вот дядя и принёс множество подарков.

В молодости дядя натворил немало глупостей, за что дед выгнал его из дома. Тот затаил обиду и долгое время шёл наперекор деду. Но после смерти родителей Му Цинчжо дядя изменился. Он остепенился, перестал водиться с сомнительными друзьями, порвал со всеми женщинами на стороне, и даже тётя его простила. Все эти годы он, скрывая свою личность, начинал с самых низов и быстро продвигался по карьерной лестнице, теперь управляя несколькими филиалами компании. К Му Цинчжо он тоже относился хорошо, опекая его, как отец.

Дуань Аньло недовольно хмыкнул и отвернулся к окну. Даже отцом не называет, невежа.

— Господин Дуань, с этими цветами и вазой что-то не так? — снова спросил Му Цинчжо. Первой его мыслью было, что дядю обманули.

— Ты никогда не подозревал своего дядю в смерти родителей? — с холодом в голосе спросил Дуань Аньло.

Му Цинчжо помрачнел.

— Мой дядя не такой человек.

— Раз он не такой, — ледяным тоном ответил Дуань Аньло, — зачем ты меня спрашиваешь? Пусть твой дедушка ждёт своей смерти. Как и ты в этот раз.

Му Цинчжо покраснел от волнения. Судя по словам Дуань Аньло, происшествие с ним тоже было связано с дядей? Он хотел спросить ещё, но ему было неловко. Он понимал, что своим тоном только что обидел спасителя.

Дуань Аньло с интересом наблюдал за его смешанными чувствами. Второй дядя Му Цинчжо приложил немало усилий, чтобы испортить племянника. Но то ли у парня был слишком правильный стержень, то ли дед держал его в ежовых рукавицах, но все попытки сбить его с пути истинного были тщетны. Он даже умудрялся неплохо учиться.

Самым большим его проступком были прогулы ради концертов. Он не любил учёбу, предпочитая путешествия и экстремальные виды спорта: привязав верёвку, прыгал с гор, растрачивая всю накопленную удачу. Дома дед его отчитывал, он на пару недель становился паинькой, удача снова накапливалась, и он опять отправлялся её разбазаривать.

Даже друзья у него были сплошь порядочные люди. Ещё пара лет, он бы остепенился и без проблем возглавил семейный бизнес.

Возможно, именно поэтому дядя и решил взяться за старика. Он больше не мог ждать. Убив деда, он оставил бы Му Цинчжо без поддержки и, пока тот ещё молод, легко прибрал бы к рукам все семейные активы.

Вне зависимости от эпохи, человеческая натура, тц-тц...

Видя, что Дуань Аньло закрыл глаза, собираясь спать, Му Цинчжо, сглотнув, произнёс:

— Простите, я был невежлив.

Дуань Аньло открыл глаза и увидел побагровевшее лицо своего «сыночка». В нём проснулось желание подразнить ребёнка — всё равно дорога длинная и скучная.

— Ничего страшного, папа тебя прощает.

Он начал доставать из кармана разные вещи. Сначала появилась руна.

— Талисман Подавления Ян. Ты только пришёл в себя, носи его, чтобы быстрее набраться янской энергии и поправиться.

Следом показался мешочек.

— От насекомых. Носи с собой, и ни одна тварь не укусит. От комаров помогает.

Затем он вытащил жемчужину.

— Согревает зимой, охлаждает летом, а ещё выводит яды. Если змея укусит, поддержи во рту. — Голос Дуань Аньло был таким, словно он забавлялся с несмышлёным дитя. — Назови меня папой, и всё это будет твоим.

Му Цинчжо смотрел на него во все глаза. Его больше всего поражал карман Дуань Аньло: он был таким маленьким, как туда всё это поместилось?

Тут Дуань Аньло извлёк из того же кармана уродливого соломенного человечка.

— А это ещё лучше. Может один раз спасти тебе жизнь. Я вижу, у тебя над бровями нависла тень, ждёт тебя кровавая беда. Когда попадёшь в аварию, достань его, чтобы не сломать ногу и не валяться три месяца в постели.

Му Цинчжо вдруг почувствовал холодок в ногах и инстинктивно поджал их. Он попадёт в аварию? И сломает ногу?

— Золотце, — не унимался Дуань Аньло, — назови меня папой~ Назови, и всё это будет твоим.

Му Цинчжо мысленно послал его к чертям.

<http://bllate.org/book/13676/1211730>